

Дно моря черной бумаги пронизывал черный ци, отчего всё здесь застилала его аура. Либо благодаря магической формации, либо же сидящей женщине Ван Баолэ прекрасно всё видел. Это место слишком отличалось от всего, что он видел в море, поэтому находящееся здесь тело женщины по-настоящему поразило его. При виде струящегося вокруг ци, который пытался ассимилировать тело, у него затрепетала душа. Он не знал, что из себя представлял черный ци, но каждая клеточка его тела предупреждала о страшной опасности!

Ван Баолэ с опаской перевел взгляд с женщины на трещины в печати, откуда струился черный ци.

"Здесь находится..." — наконец произнес Ван Баолэ божественной волей.

"Дверь в неизведанное!" — тихо закончил за него бумажный человек.

Он смотрел не на печать. Его полный ностальгии и теплоты взгляд был направлен на женщину. Теперь его голос не так резал слух, как это обычно бывало.

"Подавление этих врат — миссия Империи звездопада. Мне нужно, чтобы ты вызвал дао божественного рядом с этой печатью. Твоя даосская магия остановит распространение черного ци, что даст печати время на восстановление".

Ван Баолэ сосредоточенно выслушал его. Даже понимая, что ему предстоит сделать, он всё равно помялся и попытался еще раз разубедить бумажного человека.

"Почтенный, дело не в том, что я не хочу помочь, просто есть три вопроса, которые я бы хотел прояснить!"

"Говори".

Бумажный человек даже не повернулся к Ван Баолэ. Он с теплотой смотрел только на сидящую на печати женщину.

"Вопрос первый. Почтенный, вы, похоже, знаете её. Кто вы такие? Что она здесь делает?" — без колебаний мысленно выпалил Ван Баолэ.

Бумажный человек какое-то время молчал. Он не стал ничего говорить про то, что Ван Баолэ умудрился впихнуть сразу несколько вопросов в один.

В голове Ван Баолэ раздался уставший голос человека, прожившего невероятно долгую жизнь.

"Она моя любовь, что до меня... твоя путеводная палочка — часть меня, часть трансформации божественной души. Теперь ты понимаешь?"

Ван Баолэ одеревенел. Бумажный человек как-то ему рассказал, что владыка Империи звездопада в прошлом использовал немыслимо могущественную магию, дабы остановить расширение черного моря. Колдовство превратило его тело в небесный барабан, а потом разбило божественную душу на десять частей, каждая из которых стала путеводной палочкой. С тех пор бумажные люди стали время от времени пускать в свой мир избранных из внешнего мира.

"Моя божественная душа разбилась не на десять, а на одиннадцать частей. Не знаю, как

последний кусочек попал во внешний мир. Последнее воспоминание из тех времен... как я отправился в неизведанный мир под печатью".

Во взгляде бумажного человека угадывалась растерянность и какие-то другие эмоции.

"После этого всё как в тумане. Когда я проснулся, то уже находился в руинах на просторах Бесконечного дао домен. Никогда я не чувствовал себя таким ослабленным. Моя возлюбленная не из Империи звездопада, не из Бесконечного дао домена... она родом из загадочного места, которое находится по другую сторону печати".

На этом бумажный человек замолчал. Ван Баолэ нашел в его рассказе несколько противоречий, но не стал говорить об этом вслух. Тем не менее нутром он чувствовал, что бумажный человек не врал. Просто не стал рассказывать всего.

Он, конечно, мог задать несколько вопросов, но если бумажный человек откажется говорить, то излишнее любопытство принесет больше вреда чем пользы.

"Второй вопрос. Врата под печатью... зачем их подавлять?"

Этот вопрос казался излишним. Что бы ни сказал бумажный человек, в его ответе будет упомянут загадочный мир по другую сторону печати. На этот раз пауза получилась намного дольше.

"Тебе действительно так интересно? Это знание практически ничего тебе не даст, но стоит тебе узнать секрет, и некоторые силы станут проявлять к тебе повышенный интерес... ты уверен, что хочешь знать?"

Ван Баолэ сам не понял, почему у него холодок пробежал по спине. Долгое время он собирался с духом, пока наконец не сказал:

"Декламация сутры привлечет ко мне внимание. Будет лучше, если я узнаю об этом заранее. Почтенный, пожалуйста, скажите мне".

"Наблюдение!" — спокойно произнес бумажный человек.

У Ван Баолэ имелись свои догадки, но он не ожидал такой ответ. С готовым сорваться с губ вопросом на устах Ван Баолэ посмотрел на бумажного человека, но тот уже сомкнул глаза. Ван Баолэ очень хотелось расспросить его об этом, но он был вынужден удержать язык за зубами.

"Третий вопрос... почтенный, вы сможете обеспечить мою безопасность?"

"Сделаю всё, что в моих силах".

Это было совсем простое обещание. Тем не менее Ван Баолэ почувствовал, что бумажный человек не станет разбрасываться пустыми обещаниями. Он действительно приложит все силы, чтобы защитить его.

После недолгих размышлений в его глазах появилась решимость. Раз он оказался здесь, у него остался всего один путь. За неимением другого выхода ему осталось только пройти по нему.

С новообретенной решимостью аура Ван Баолэ буквально преобразилась. Он приблизился к печати, но не стал подходить к самому её центру. Вместо этого он сел на ближайшую к зеркалу колонну. Такая близость к печати усилило чувство опасности до предела. К счастью, за ним

последовал бумажный человек. По взмаху его руки Ван Баолэ накрыло магическое сияние, отчего он перестал так дрожать.

"Начнем".

Ван Баолэ неоднократно прибегал к дао сутре. Но сегодня был совсем другой случай. Чаще всего он пользовался ей, чтобы напугать врагов. Да и обычно хватало первой строчки. На сей раз ему предстоит декламировать её до конца. Раньше это больше всего напоминало на шепот пары слов на ухо спящего человека. Сегодня он будет практически кричать, причем парой слов дело не ограничится.

"Проклятье..."

Ван Баолэ обреченно вздохнул. К счастью, решимости ему было не занимать. Сначала он сел в позу лотоса и закрыл глаза. Морально подготовившись, он открыл глаза и с практически незаметным блеском в глазах стал про себя декламировать сутру.

"Просветленный..."

В море черной бумаги ничего не изменилось. Ни печать, ни тело женщины тоже никак не отреагировали на декламированное слово. Только бумажный человек искоса посмотрел на него. Его глаза слабо блестели, грудь стала чаще вздыматься, потому что он заметил... что больше не мог прочесть мысли Ван Баолэ, словно что-то защищало их. Каждый раз, как Ван Баолэ использовал дао сутру, происходило нечто подобное. Внезапно его охватило чувство, будто что-то грядет...

Могучая сила вспыхнула под печатью, лежащей на дне моря черной бумаги, а потом из-за пределов Империи звездопада и Бесконечного дао домена прибыла аура бескрайнего звездного неба. Дабы попасть сюда, ей пришлось пройти сквозь само пространство и время. Совсем ненадолго между местом, откуда прибыла аура, и трещиной была установлена какая-то связь. Ван Баолэ и бумажного человека эта аура показалась всеобъемлющей, грандиозной, великой!

Море зарокотало и заволновалось. Но сильнее всего забурлил... кружащий вокруг тела женщины черный ци. В этот момент нечто, как будто стимулировало этот ци. Черная энергия закрутилась в огромный водоворот, мгновенно скрыв запечатывающее зеркало. Если бы черный ци был живым, то его реакция выглядел так, будто произошедшее его ошеломило!

Это дало бумажному человеку надежду. Тем временем Ван Баолэ мысленно декламировал следующую строчку.

"Узник дао небес..."

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1468087>